

ЛЕГЕНДА О БОРЗОЙ ТАЗЫ.

На юге нашей страны обитает своеобразная птица, называемая красной уткой. Ит-ала-каз называют её казахи, что в буквальном переводе на русский язык означает собака-пёстрый гусь. У казахского народа издавна существовала легенда об этой птице и местной собаке - борзой тазы, которую на родине называют «священный подарок аллаха».

Это произошло так давно, что никто точно не знает, когда именно. Каждый местный житель слышал этот рассказ от отца в детстве, а отцу рассказал его дед. В то далекое время так же широко простирались необъятные казахстанские степи, рос саксаул, ранней весной зеленели травы да по степям бродили стада баранов, табуны лошадей. Порой с монотонным звоном колокольцев пустыню пересекали караваны верблюдов. На высоких горбах они несли товары в Бухару и Хиву.

Тогда по степным просторам кочевали казахи, их юрты, то просторные и нарядные, то прикрытые потемневшей от дыма кошмой, стояли у степных колодцев.

Уже в то время среди скотоводов-кочевников существовало поверье, что редко-редко, быть может, один раз за несколько сотен лет, в одном из яиц красной утки зарождается не утенок, как в прочих яйцах, а казахская борзая собака — тазы. Найти такое гнездо считалось большим счастьем, а это счастье, по мнению кочевников, давалось далеко не каждому человеку.

И вот жил тогда со своей семьей один бедный казах. Зимой и летом с раннего утра до поздней ночи он пас в степи баранов, то изнемогая под горячими лучами солнца, то ежась от холодного осеннего ветра. Однообразно протекала его жизнь. Но однажды летом волк ворвался в его стадо и утащил одного из лучших баранов. Оставив сына сторожить отару, пастух оседлал лошадь и поехал выследить волчье логово.

Его поиски продолжались весь день до вечера. Зашло солнце, и он, стреножив лошадь и пустив ее пастись, лег у подножья песчаного бугра, укрылся халатом и крепко уснул.

Ранним утром, когда еще степь была окутана предрассветными сумерками и по песку бесшумно скакали земляные зайцы, его разбудил голос какой-то птицы. Открыв глаза, он увидел двух красных уток. Они низко летели над ним и громкими криками выражали беспокойство. Рядом с местом, где он провел ночь, помещалась разрушенная нора лисицы, а в норе было гнездо утки. Близкое присутствие человека и беспокоило красных утек.

Пастух заглянул в темное отверстие норы, да так и отшатнулся назад. Там, в гнезде, среди только что вылупившихся из яиц утят, покрытых пухом, лежал совсем маленький светло-желтый щенок. Осторожно он вынул из гнезда утки собаку, завернул ее в платок и, наскоро оседлав лошадь, поскакал со своей чудесной находкой к родному аулу.

Семья пастуха окружила щенка заботой и любовью, делилась с ним последним куском мяса, поила теплым молоком, согревала теплом очага. В неге и холе быстро росла собака и вскоре из неуклюжего, толстого щенка превратилась в прекрасную быстроногую тазы.

С этого времени в юрту пастуха рекой потекло счастье. Что бы он ни делал, за что бы ни брался, всюду его ждала удача. В свободное время пастух все чаще выезжал на охоту в степь с собакой и наслаждался неутомимостью своей помощницы. Быстрее ветра носилась она по степным просторам, и от нее не могли уйти ни быстроногая антилопа-джейран, ни песчаный заяц, ни хитрая лисица. Даже дрофа-красотка, обладающая быстрым бегом и крыльями, не успевала подняться в воздух. Из лисьих шкур жена пастуха шила шапки, обменивая их на баранов и красивую одежду, а за мясо пойманных антилоп и зайцев получала у соседней молоко, сыр и масло. И стало им жить сытно и весело, с каждым днем все лучше и лучше, а с благополучием появилось много друзей.

В праздник к пастуху нередко съезжались гости, чтобы потешить себя веселой охотой, показать другим свою удаль и умение справляться с полудикой лошадью. Одни из них приводили лучших борзых собак — тазы, другие привозили на кожаной перчатке крупных орлов-беркутов, ястребов. Ловчих птиц они натравливали на степную дичь. И тогда над степью разносилось гиканье лихих наездников, столбом поднималась пыль из-под копыт скакунов, порой слышался предсмертный крик затравленного зверя.

Но пастух не участвовал в этих веселых забавах. Он лишь выполнял роль гостеприимного хозяина-хлебосола и веселого собеседника. Ни разу не похвастался своей собакой, ее быстрым бегом и ловкостью на охоте. Он был глубоко уверен, что бахвальство и излишняя гордость не приносят счастья.

Так шли годы. Пастух продолжал жить в довольстве и благополучии. Но не выдержал он и однажды в охотничий праздник вывел свою красавицу-собаку и принял участие в веселой забаве. Быстрее ветра носилась его тазы по степным просторам за зверем, далеко позади оставляя лучших собак знаменитых охотников. Все восхищались ею, предлагали за нее небывалые цены, завидовали ее обладателю. Гордостью наполнилось сердце пастуха, а голова его кружилась от счастья. Однако это продолжалось недолго.

Кончился день, прошла ночь, а новый день принес семье пастуха несчастье: заболела собака. Она отказывалась от пищи и неподвижно лежала на кошке в юрте хозяина. Прошло еще несколько дней, а быстроногая тазы лежала на том же месте, не пила и не ела. Однажды в темную осеннюю ночь, когда над степью свистел и завывал ветер, она с трудом поднялась с кошки, лизнула языком лицо хозяина и вышла наружу. С того момента собака исчезла из жизни пастуха-охотника. Он горевал, но ничем не смог помочь своему горю.

Пришла суровая, снежная зима и принесла новые беды. Много домашних животных погибло от зимней бескормицы. Разорился и наш пастух, вновь став таким же бедным, как в далекие прежние годы.

С тех пор не трогают здесь красную утку, и, пользуясь этим, она благополучно живет близ аулов и мало боится человека. Потому, что по поверью этой легенды, собака тазы приносит в дом охотника счастье и благополучие.